

КОГДА в один день – несколько встреч и событий, общих по пафосу, но разнообразных по впечатлениям (именно так было в Краснодаре, во время пресс-тура «Екатерининские города») – вся надежда на избирательность памяти и профессиональную интуицию. При журналистском любопытстве ко всему, что видишь (тем более – впервые), они помогают сфокусироваться, отделить главное от трехстепенного, сосредоточиться на «крупном плане».

Один день в Краснодаре по эмоциям и полученной информации был равнозначен недельному, ежели двигаться степенно,

знакомству с городом. И потому по возвращении ты ожидаешь, что интуиция не обманет, подкажет. Что как ни интересно 200-летняя история бывшего войскового города Екатеринодара, как ни заразительны казачьи песни в исполнении Кубанского хора, как ни увлекательны и самодостаточны все «возрасты», все стили в архитектуре Краснодара – конечно же, должно быть, есть что-то главное, сверхважное в этом «екатерининском городе». Что? Как вспышки в памяти – три не исчезающих с течением дней впечатления. Чем дальше во времени – тем ярче они, выразительней.

■ «ЕКАТЕРИНИНСКИЕ ГОРОДА»: СТАРОЕ-НОВОЕ-ВЕЧНОЕ

Одиссея казачьих регалий

(Продолжение. Начало в №№ 419-420, 425-426, 439-440).

Первое – атаман Антон Головатый. Легендарное имя из истории Кубанского казачьего войска. «...А ещё он тем был известен, что вполне прилично пел и играл на редкостной – в 62 струны! – бандуре, – интригует журналистов экскурсовод в мчащемся по улицам Краснодара автобусе. – Прибыв в 1792 году к Екатерине II просить для казаков земли на Кубани, он тронул сердце императрицы именно своей песней. А уж когда назвал её «мамо», то очевидцы свидетельствуют: глаза государыни увлажнились...». Одна сцена, рассказанная экскурсоводом, одна подробность – и имя, образ атамана, прежде не известного, прочно оседают в памяти.

Второе – белоснежная машина собора во имя Святого Александра Невского с непривычным для уральцев названием – «войсковой». Отреставрированный и недавно вновь открытый для прихожан собор – красавец, каких ещё поискать. Но собственно даже не торжественным величием запомнился, а опять же – подробностями, любопытным их сочетанием. Внутри собора – абсолютная древность (в числе представленных святынь – крохотный слом от ствола дуба, посаженного Иоанном Кронштадским), снаружи – день сегодняшний и завтрашний: на площади перед собором молодые казаки тренировались в строевой. Ах, как играли в их руках шашки!..

И третье – Краснодарский историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Расположенный в одном из красивейших зданий города – бывшем особняке купца Богарсукова, он обладает сегодня богатейшими коллекциями, вплоть до коллекции амфор античного времени. Но хозяева – мимо амфор, мимо золотой кладовой музея, мимо морских сокровищ, «тайн степей Прикубанья» и литературных раритетов края – ведут нас прямо к реликвиям Кубанского казачества. Шашки, булавы, знамена...

Итак, атаман, войсковой собор и музей-заповедник... Впечатления, казавшиеся в начале разрозненными, по прошествии времени, вольным и невольным размышлениям, почему зацепило именно это – в конечном итоге оказались неслучайными, а связанными накрепко, естественно, логично. Именно «темой» воинских реликвий.

«...Перед вами регалии – царские милости, – говорит экскурсовод в зале воинских реликвий и регалий Краснодарского музея-заповедника, – папка и переданная в ней 30 июня 1792 года атаману Антону Головатому Жалованная грамота русской императрицы Екатерины II Черноморскому казачьему войску на владение вечною кубанской землей. Грамота в простом исполнении, но на плотной французской бумаге, так называемой трияпичной. На четвертой странице грамоты – подписи красными чернилами «Екатерины». Настоящая ли грамота? Да, это оригинал. Хотя в большинстве случаев (процентов на 80) казачьи регалии находятся в данный момент в Москве, в НИИ реставрации. По сути дела в эмиграции они были доведены до состояния просто утраты...»

Из более 420 тысяч (!) экспонатов Краснодарского музея-заповедника коллекция казачьих воинских регалий, сформировавшаяся в течение XVII – начала XX века, составляет не такую уж большую часть. Ко времени окончания Первой мировой войны в Кубанском войсковом штабе хранилось: около 100 высочайших грамот (главная и первая святыня в этом ряду – именно Жалованная грамота на владение кубанскими землями, полученная из рук Екатерины II А. Головатым), 10 войсковых знамен (из них шесть – георгиевских), 35 куренных знамен, 31 полковое знамя (из них три – георгиевских), 13 значков, серебряные литавры, солонки, около 30 серебряных георгиевских труб, атаманская булава, медные куренные булавы и перначи, шесть печатей, мундир и кинжал императора Александра II, мундир и шашка великого князя Михаила Николаевича... Но вряд ли стоит ориентироваться на масштаб коллекции, когда речь идет о воинских регалиях – символах доблести, геройства и чести российского воинства. Тут что ни предмет, то чья-то жизнь на краю. Пред «быть или не быть». Однажды, рассказывают, директор музея-заповедника А. Еремёнко обратил внимание коллег и экскурсантов на одно здание: «Посмотрите – здесь капли крови молодого человека 23-26 лет. Генетическая экспертиза подтверждает. И это либо знаменосец, либо человек, который спасал знамя...». Но случилось так, что это знамя кубанцам, уже в XXI веке, пришлось спасать ещё раз. Да и всю коллекцию военных регалий в целом.

В зале казачьих регалий и реликвий на небольшом простенке – десятка два фотографий. Экскурсанты обычно ненадолго останавливаются здесь либо не останавливаются вовсе. Что – фотографии?! Булавы, сабли, императорская черкеска – это гораздо любопытнее. А журналистам, участникам пресс-тура «Екатерининские города», и вовсе дали ещё возможность сфотографироваться на фоне боевых казачьих знамен. И даже прикоснуться (!) к ним... Но два десятка снимков, формально не являющихся раритетами, сделанных в наше время, по-своему бесценны. Зафиксированная на фото драматическая история спасения коллекции – свидетельство, которое дорогого стоит. Из фото, лаконичных подписей к ним, комментарии экскурсовода возникает постепенно

Уральцы – в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына.

Булавы – принадлежность атаманской власти.

одиссея боевых казачьих реликвий и регалий.

Коллекция, сформировавшаяся за три столетия, покинула пределы Екатеринодара в феврале 1918 года – во время отступления белой армии: сначала поездом – в Новороссииск, затем пароходом – в Константинополь. В апреле 1920 года реликвии оказались в Белграде, где первый атаман Кубанского казачьего войска в эмиграции Вячеслав Науменко организовал их хранение вплоть до 1944 года – здесь был учрежден военно-исторический музей казаков. Затем, на протяжении ещё пяти лет, казачьи регалии вынужденно путешествовали по Австрии, Швейцарии, Германии, пока в августе 1949 года не осели в США, где потомки казаков-эмигрантов хранили и экспонировали их в музее казачества в городе Хаузулл, штат Нью-Джерси. С годами всё очевидней становилось: одиссея не лучшим образом сказывается на сохранности коллекции. Был утрачен ряд серебряных предметов: литавры, трубы... Ветшали знамена. Члены Общества любителей изучения истории Кубанского казачества отмечали: «...Полотнища знамен вылиняли, от времени изменили свой первоначальный вид. Масляные краски, которыми были выписаны изображения, потускнели и местами осыпались...». Начальник Войскового штаба генерал-майор П. Кияшко был вынужден даже обратиться к старшим, предупредив: «...В дни войсковых кругов и торжеств при выдаче знамен и регалий депутатам истлевшие кусочки полотна осыплются, и таким образом внешность регалий всё более и более утрачивает свой первоначальный вид, и наступит наконец время, когда они будут утрачены навсегда!».

В экспозиции боевых знамен нам показывают ветхие, прозрачные, словно марля, кусочки того, что прежде было знаменами. В таком состоянии иные стяги и вернулись из эмиграции. А рядом знамена отреставрированные – червонно-бело-золотые, мягкой тяжестью ложающиеся на руку. Что было – и что стало. Как небо и земля. Сравнение более чем убедительно. Выводы очевидны. Но прежде чем боевые казачьи знамена попали в лучшие реставрационные мастерские России, кто-то должен был озаботиться судьбой знамен и их возвращением на родину. Спасительницей стала Наталья Вячеславовна Назаренко, дочь атамана Кубанского казачьего войска зарубежья В. Науменко. Того самого, что спасал и хранил казачьи реликвии в эмиграции XX века. Озабоченная

главы Краснодарского края состоялся визит на Кубань атамана ККВ зарубежья А. Певнева, сменившего на этом посту В. Науменко. Атаман желал лично убедиться, что возрождение казачества в России – не игра. По отзывам очевидцев, он был по-хорошему поражен: возводились памятники, возрождались старинные традиции, кое-где возвращались прежние, ещё екатеринодарские, названия улиц. Но самое главное, убедительное – строился Войсковой собор во имя Святого Александра Невского, точнее – тоже возрождался. Согласно церемониалу, именно отсюда, из войскового собора, во время праздников и торжеств казачьи боевые регалии выносились прежде на парады и молебны. Раз Войсковой Александро-Невский собор восстанавливается – значит, быть снова и церемониалу... В октябре 2006 года войсковой совет ККВ за рубежом и войсковой совет ККВ России подписали со-

...Стенды зала воинских регалий – проходящая перед глазами история Кубанского казачьего войска.

Евангелие весом 40 килограммов, в драгоценном окладе, которое в 1922 году чуть не погубило во время советской ревизии церковных ценностей, но буквально вырвано было из рук шариковых тогдашним заведующим музея И. Гладких. Евангелие было участником праздничных торжеств по случаю 200-летия высадки Черноморского казачьего войска на острове Тамань. В новейшей истории Краснодара на этом Евангелии принимал присягу губернатор края А. Ткачёв...

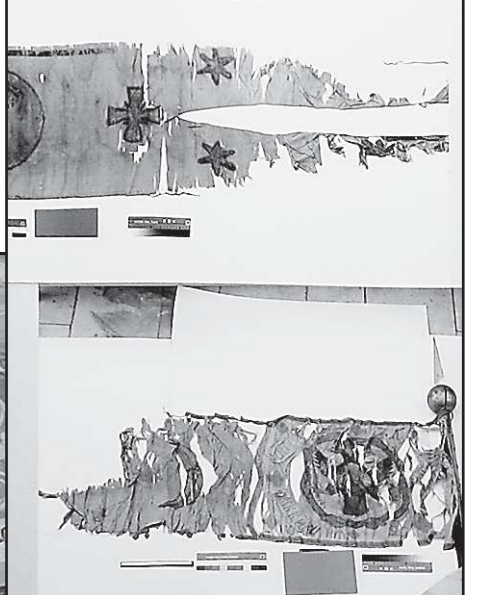
Шашки, сабли и кинжалы с золотой и серебряной насечкой, орнаментом, чернинами, гравировкой – помимо всего прочего, памятники ювелирного искусства...

Работа великого Фаберже – папка для приветственного адреса (размером с до-

Символ солдатской храбрости – четыре «Георгия».

Таковыми знамёна вернулись в Россию...

полный набор георгиевских крестов рядового казака (они отличаются от офицерских георгиевских крестов), папка-ковчег с вензелем императора и гербом Российской империи, знамёна... Всё это не так просто вернулось в Россию. Были (и остаются!) противники возвращения регалий в Отечество. Должно было состояться четыре судебных заседания, прежде чем Верховный суд штата Нью-Джерси постановил: воинские регалии являются собственностью Российского государства, собственностью Кубанского казачьего войска и подлежат возвращению.

Сегодня пока вся коллекция – в одном зале Краснодарского историко-археологического музея-заповедника. Но продолжается и когда-то же будет закончена в московских мастерских реставрация воинских знамен и других предметов коллекции. В Германии изготавливаются специальные витрины – отдельно для каждого экспоната коллекции. И на втором этаже фелицынского музея-заповедника уже выделены четыре больших зала для размещения полной коллекции воинских регалий Кубанского казачьего войска. Событие это, по плану, должно состояться в 2011 году. «Мы хотим достойно представить зал казачьей славы и тем самым укрепить исторические традиции, чтобы и потомки знали славы страницы истории Кубанского казачьего войска, истории России, – сказал на встрече с уральскими журналистами нынешний атаман ККВ Николай Долуда. – Воинские регалии – не просто музейные экспонаты. Они – символ воинской чести и доблести наших предков. Живая нить, связывающая нас с прошлым. Все эти знамёна (а у нас их больше, чем в любом другом казачьем войске) вручались за храбрость и отвагу. Их наши прадеды зарабатывали кровью...».

«...Трогательная деталь из биографии легендарного атамана Антона Головатого: полковник русской армии, один из основателей и талантливейший администратор казачьего войска, инициатор переселения черноморских казаков на Кубань, на аудиенции у Екатерины II говоривший на латыни (!), он в последнем своём письме от 31 декабря 1796 года, перед смертью, пишет войсковому атаману Захарю Ченеге о... раках! Письмо наполнено заботой о благоустраивании казачьего быта на Кубани.

«Слова ваши, говорюнные противу Карасунской гребли под дубом, стоящим близ вашего двора, о заведении разной рыбы и раков я не забуду, а исполнил прошлого года: рыбы налущив с Кубани, а раков привезённых с Темрюка на почтовых, через сути три веза; но дабы оные могли для настоящего удовольствия всеми гражданами расплодиться, да ещё оных и по рекам, где ставы есть, развесть, прикажите через городничего всем ловящим в ставу рыбу, попадающимся раков возвращать в воду и через два года не истреблять...».

Антон Головатый и его сподвижники шли на кубанские земли не завоевателями – хозяевами. Надолго, навечно. И военные регалии со временем логично поменяли статус: воинское оружие стало музейной реликвией. Не раз в Истории, из конъюнктурных соображений, предпринимались попытки замолчать, стереть некоторые страницы летописи казачества, освоения ими кубанских земель. Даже выдающийся украинский поэт Тарас Шевченко не избежал этого. В первом издании его «Кобзаря», 1840 года в стихотворении «К Основьяненко» есть такие строки:

«Наш завзятый Головатый
Не вмире, не загине,
От де, люди, наша слава,
Слава Украини!».

Однако в последующих изданиях строка «Наш завзятый Головатый» была заменена на «Наша дума, наша писня».

Но рано или поздно свершается высшая справедливость. Всё возвращается на круги своя. Живёт, хранима память о славно атамане Антоне Головатом. Стоит в центре Краснодара белоснежный красавец Войсковой собор во имя Святого Александра Невского – один из главных символов казачьего града. Сохранена для потомков замечательная коллекция казачьих воинских регалий в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике им. Фелицына. «Люби!» – кричали казаки, когда им – всей Кубани, России – были возвращены исконные реликвии. «Люби!» – повторим и мы.

Ирина КЛЕПИКОВА.
Фото и фоторепродукции автора
и Александра ЗАЙЦЕВА.
Екатеринбург – Краснодар –
Синий – Екатеринбург.
(Продолжение следует).

...в такими стали после реставрации

Н. Назаренко – инициатор спасения воинских казачьих регалий.

брюю столешницу!), на тонкой сливовой пластине которой, украшенной драгоценными камнями, изображения казачьих воинских регалий – знамёна, пушки, сабли...

А ещё здесь – атаманские булавы, подлинный мундир императора Александра II,

Казаки с реликвиями, царскими грамотами – у памятника Великой Екатерине.